

УДК 351.85

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. С. Нижник

Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор

***Аннотация.** В статье механизм формирования правовой культуры полицейских охарактеризован с учетом значения различных детерминант: гносеологической (получение правовых знаний), прагматической (формирование навыков правоприменения), аксиологической (формирование ценностных ориентаций). Эмпирической основой исследования послужили события и факты, характеризующие правовую культуру и служебную деятельность полиции в России в начале XX в.*

***Ключевые слова:** правовая культура, правовое сознание, формирование правовой культуры, полиция Российской империи, правовые знания, правовые ценности.*

***Annotation.** In the article, the mechanism of formation of the legal culture of police officers is characterized taking into account the importance of various determinants: epistemological (obtaining legal knowledge), pragmatic (formation of law enforcement skills), axiological (formation of value orientations). The empirical basis of the study was the events and facts characterizing the legal culture and official activities of the police in Russia at the beginning of the XX century.*

***Keywords:** legal culture, legal consciousness, formation of legal culture, police of the Russian Empire, legal knowledge, legal values.*

Правовая культура — качественная характеристика правового состояния отдельной личности и общества в целом. Правовая культура отражает уровень правовых знаний и объективное отношение общества к праву.

Формирование правовой культуры представляет собой длительный и сложный процесс, оценка которого в современной юридической науке осуществляется в контексте диалектико-материалистического и цивилизационного (социокультурного) подходов.

При характеристике механизма формирования правовой культуры необходимо учитывать значение различных детерминант: гносеологической (получение правовых знаний), прагматической (формирование навыков правоприменения), аксиологической (формирование ценностных ориентаций). Они оказывают существенное влияние на состояние составляющих правовой культуры:

знания права, отношения к праву (правосознания), навыков правомерного поведения [1, с. 187].

Носители правовой культуры разнообразны, в связи с чем выделяют правовую культуру общества, правовую культуру социальной группы, правовую культуру личности [1, с. 188].

Создание в России в XVIII в. регулярной полиции позволяет выделять особую социальную группу — сотрудников полиции и их особую правовую культуру — правовую культуру сотрудников полиции. Полицейская служба с момента своего возникновения осуществляется как деятельность в юридической сфере, а правовую культуру полицейских характеризуют правовые знания, взгляды, представления, установки, чувства, ценностные ориентации, модели профессионального поведения, которые складываются у лиц, профессионально занимающихся охраной общественного порядка и общественной безопасности, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений и других правонарушений, охраной собственности, прав, свобод и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций, осуществлением безопасности дорожного движения и выполняющих другие функции, возложенные на них государством [2, с. 329–331].

Правовая культура полицейских, составляющих профессиональную социальную группу лиц, объединенных общностью интересов, целей, единством действий, формируется в условиях юридической практики. Собираемый термин «полицейские» не исключает наличие в числе сотрудников полиции специализированных профессиональных групп работников (следователей, дознавателей, оперативных работников, инспекторов дорожно-патрульной и патрульно-постовой службы), правовая культура которых обладает отличительными особенностями.

Правовая культура играет важную роль в выборе полицейским модели поведения в профессионально значимых ситуациях, в готовности использовать свои знания в реальных правовых отношениях. Сформированная правовая культура полицейских должна мотивировать такое их поведение, которое позволяло бы отстаивать государственные, общественные и ведомственные интересы; выступать при этом важнейшим юридическим гарантом реализации и защиты субъективных прав и законных интересов личности; служить мощным и надежным гарантом обеспечения правопорядка в российском государстве.

Критериями сформированного позитивного профессионального правосознания полицейских — составляющей правовой культуры полицейских — могут рассматриваться: отсутствие со стороны полицейских нарушений дисциплины и законности; наличие положительных результатов полицейских в служебной деятельности; вклад полицейских в решение социально значимых

проблем; позитивный характер ценностных ориентаций и социально активные мотивы правомерного поведения; степень удовлетворенности полицейских своей профессиональной деятельностью [3, с. 179].

Получение правовых знаний, воспитание уважения к праву, приобретение навыков правомерного поведения и умений правоприменения выступали важнейшими средствами формирования *правовой культуры сотрудников российской полиции в начале XX в.*

Условия профессиональной деятельности полицейских в начале XX в. отличались сложностью: отсутствие политических прав и свобод граждан обуславливало постоянные столкновения населения с полицией, олицетворявшей с властью, не обеспечивавшей гражданам политическую свободу. Формировались антиполицейские настроения, росло число случаев неподчинения требованиям полицейских и оскорбления полицейских чинов.

Одной из причин недовольства полицией было огромное количество возложенных на нее административно-хозяйственных функций [4, с. 303–304]. Обывателей раздражало ее неограниченное вмешательство практически во все сферы внутренней жизни государства [2, с. 340–341]. Директор Департамента полиции Министерства внутренних дел А. А. Лопухин констатировал: «При мелочном определении всех обязанностей полиции, распространяющихся на все области жизни граждан, закон ... не мог установить самого главного: пределов власти полиции. Кому предписано вмешательство во все, того власть не может быть ограничена» [5, с. 40].

Многообразие задач заставляло полицейских многие вопросы решать самостоятельно, не обращаясь за помощью к начальству. Поэтому в рамках профессиональной подготовки кандидатов на службу в полицию знакомили с законами, учили кулачному бою, джиу-джитсу, приемам самообороны и силового захвата злоумышленника. А потом на экзамене проверяли, как он может обезвредить преступника, как в одиночку он может поднять пьяного с земли [6, с. 259].

В условиях революции 1905–1907 гг. полицейские — «ненавистные слуги царского режима» — подвергались нападениям по разным причинам и поводам. Статистические отчеты только за период с февраля 1905 по май 1906 г. свидетельствуют, что революционерами были убиты 1 273 должностных лица, 974 из них — полицейские чины [7, с. 24]. В числе погибших генерал-губернаторы, губернаторы и градоначальники (8), полицмейстеры, уездные начальники и исправники (21), приставы и их помощники (79), околоточные надзиратели (125), городовые (346), урядники (57) [8, с. 16; 9, с. 54]. Под прицел революционеров попали представители государственной власти вплоть до министров: в апреле 1902 г. был убит министр внутренних дел

Д. С. Сипягин, в июле 1904 г. — В. К. Плеве, в сентябре 1911 г. — П. А. Столыпин. Но самое большое число погибших должностных лиц во все революционные годы занимали полицейские-городовые. Газеты сообщали, что в январе 1907 г. эсерами был убит городской Тверской городской полицейской команды № 57 Роман Степанов, который, по предположениям революционеров, совершил казнь убийцы губернатора Слепцова. Хотя, по свидетельству тверского полицмейстера, Степанов лишь сопровождал гроб казненного до могилы [10, с. 140]. В г. Златоусте Уфимской губернии в годы первой русской революции погибли более четырех десятков полицейских. Одной из последних жертв террора стал старший городской местных полицейских команд Н. Н. Пономарев, который (один из немногих) остался на службе в полиции и с горсткой городских продолжал борьбу с преступниками. 21 ноября 1907 г. он был убит [11, с. 274].

С ноября 1905 г. по апрель 1906 г. были убиты 288, ранены 383 полицейских, более чем на 150 полицейских были совершены неудачные покушения. В 1906–1907 гг. погибли свыше 4 тыс. и были ранены около 5 тыс. государственных служащих — в основном сотрудников полиции [12, с. 85–86]. «Убийства должностных лиц и полицейских чинов... следуют одно за другим... полиция каждодневно терпит громадный урон убитыми и ранеными», — констатировало правительство [13]. Однако террор против полицейских большого возмущения значительной части российского общества не вызывал. Предложение принять резолюцию, осуждающую террор и террористов, в Государственной думе поддержки большинства не получило, а выступление депутата М. С. Стаховича об убийствах городских было сопровождено выкриками: «Мало!» [14, с. 60].

В таких условиях выполнение служебных обязанностей возможно было только при наличии правовой культуры должного уровня. Центральные и провинциальные ведомственные газеты и журналы, полицейские листки ставили своей задачей направить полицейских на совершение правильных профессиональных действий и поддержать их дух положительными примерами из полицейской практики.

В журнале «Вестник полиции» была открыта рубрика «Самоотверженное исполнение долга» (с 1908 г.), где помещались сообщения о случаях самоотверженного исполнения долга чинами полиции (например: Перестрелка с анархистом-разбойником под Москвой (Вестник полиции. 1908. № 52), Геройская смерть стражника Витушко (Вестник полиции. 1909. № 7), Герой служебного долга (Вестник полиции. 1909. № 51), Радом. Памяти героев долга (Вестник полиции. 1909. № 51), Исправник Солтык. Две жертвы (Вестник полиции. 1910. № 1), Гранковский Е. Е. Вооруженное сопротивление чинам полиции и жертва

долга (Вестник полиции. 1910. № 3), Подвиг околоточного надзирателя (Вестник полиции. 1910. № 3) и др.).

Примеры образцового исполнения служебного долга и находчивости полицейских имели большое значение для сплочения полицейских, воспитания у них корпоративного духа, закрепления ориентации на должное профессиональное поведение и готовности к полицейской деятельности в сложных внутриполитических условиях.

Ведомственная печать осуществляла функцию осуждения недолжного поведения полицейского в России в начале XX в. «Вестник полиции» публиковал приказы и постановления губернаторов, градоначальников, полицмейстеров, в которых сообщалось о наказании чинов полиции. Особенно важным было то, что приказы содержали не только информацию о содеянном, но и оценку происшедшего. «Вестник полиции», в частности, сообщал, что:

– лифляндский губернатор приказом от 29 июля 1908 г. № 65 признал преступление, совершенное полицейским стражником Недведем и городовым Матисоном, в пьяном виде задержавшими и избившими прохожих, тяжким, потому что оно было совершено «полицейскими чинами, обязанными по закону бдительно наблюдать за охранением повсюду общественного спокойствия и порядка, всеми способами предупреждать преступные посягательства на неприкосновенность личности и служить первым примером соблюдения порядка» [15], в связи с чем Недведь и Матисон были уволены со службы и преданы суду; кроме того, губернатор объявил строгий выговор полицмейстеру барону Гротгусу, который «не сумел внушить подведомственным ему чинам твердых понятий о служебном долге и не позаботился подобрать вполне благонадежных в нравственном отношении лиц для несения полицейской службы» [15];

– тверской полицмейстер уволил со службы с преданием суду городского конной команды Тверской городской полиции Врубеля за то, что он, удаляя 1 октября публику, занявшую не отведенные для зрителей места, ударил одного из публики нагайкой по голове; при этом полицмейстер предупредил, что он будет так поступать с каждым чином вверенной ему полиции, потому что «тем, кто не умеет или не может держать себя с тактом или не обладает выдержкой характера, — не место в полиции» [16];

– в Лохвицком уезде Полтавской губернии полицейский урядник Алексеенко был уволен со службы и предан суду вместе с полицейскими десятскими за то, что с целью добиться признания пытал задержанного по подозрению в краже [17].

Составляющей формирования правовой культуры полицейских чинов являлось информирование о нормативных основаниях наказаний полицейских.

Распространенным видом дисциплинарного взыскания был выговор (строгий выговор), о случаях наложения которого сообщал «Вестник полиции» в разделе «Приказы и обязательные постановления» (например, «Приказы и обязательные постановления Московского градоначальника» (Вестник полиции. 1908. № 45; «Приказы и обязательные постановления Лифляндского губернатора» (Вестник полиции. 1909. № 19), «Приказы и обязательные постановления Московского градоначальника» (Вестник полиции. 1909. № 38) и др.).

Обсуждались случаи взяточничества и им давалась негативная оценка. Одним из реальных способов борьбы с коррупцией в полиции являлось премирование полицейских за представление начальству сведений о получении взятки и передачу полученной суммы. Полицейское начальство настолько ценило честность добросовестных полицейских, что выдавало иногда им вознаграждение по сумме больше, чем была полученная ими взятка [2, с. 354–355]. Таким образом формировалась *мотивация к антикоррупционному поведению и «отучению» населения от стремления решить проблемы с полицией посредством взятки* [18, с. 252; 2, с. 356].

Таким образом, правовая культура российских полицейских в начале XX в. формировалась под воздействием различных факторов. На процессы получения правовых знаний, воспитания уважения к праву, приобретения навыков правомерного поведения и умений правоприменения влияли социальная среда; особенности профессиональной деятельности; профессиональное образование; общественное сознание, существующее в иных (кроме правовой) формах; образ сотрудника органов внутренних дел, сложившийся в общественном сознании.

Важную роль в формировании правовой культуры полицейских играют средства массовой информации, которые способны оказывать воздействие на общественное сознание, формировать в нем образ полицейского, создавать имидж полиции, выступают как существенная детерминанта профессионального правосознания полицейских.

Особое значение в формировании профессионального правосознания сотрудников полиции имеет ведомственная печать Министерства внутренних дел [19; 20], которая способствует получению полицейскими правовых знаний, формированию у них навыков и умений правоприменительной деятельности, оказывает воздействие на формирование у сотрудников полиции ценностных ориентаций. Ведомственная печать Министерства внутренних дел оказывала воздействие на когнитивную составляющую правового сознания полицейских Российской империи начала XX в., создавая условия для трансформации поведенческой компоненты правосознания российских полицейских.

Внедря в сознание полицейских эмоционально-мыслительные и поведенческие стереотипы, периодические издания, подведомственные Министерству внутренних дел, способствовали позитивным переменам в осуществлении полицейскими профессиональной деятельности.

Ведомственная печать Министерства внутренних дел посредством воздействия на ценностно-ориентационную составляющую индивидуального правосознания полицейских предпринимала попытку создания культурных и морально-этических ценностей сотрудников полиции, трансляции сложившейся системы ценностей и формирования аксиологического пространства, соответствующего правовой действительности России начала XX в.

Создание определенного устойчивого отношения к явлениям правовой действительности, формирование ценностно-ориентационной системы знаний и убеждений, побуждение к определенному профессиональному поведению ведомственная печать Министерства внутренних дел осуществляла различными средствами, осуществляя:

- утверждение ценности российского государственного строя;
- закрепление представлений о модели должного поведения полицейского в России в начале XX в. (используя для этого обучение полицейских должному поведению в обществе и общению с публикой — полицейскому такту; знакомство с образцами профессиональных действий и положительными примерами из полицейской практики; сообщения о случаях самоотверженного исполнения долга чинами полиции и их находчивости и смекалки при раскрытии преступлений и выполнении иных служебных обязанностей; обсуждения значения новой форменной одежды полицейских как элемента престижа профессиональной деятельности полицейских, своеобразной визитной карточки российской полиции и др.);
- поддержку традиций, сформированных в российской полиции к началу XX в., и корпоративного духа (правила чести; традиции уважительного отношения к истории полиции России и полицейским, совершившим подвиги при выполнении служебного долга; традиции проведения отрядных праздников и др.)
- формирование представлений об общественной значимости полицейской деятельности и отношении власти к полицейским (используя для этого публикацию фотографий ветеранов службы и рассказов о полицейских, самоотверженно прослуживших в полиции многие годы; о случаях образцового исполнения служебных обязанностей чинами полиции и их общественного признания; сообщения о поздравлениях и вынесении благодарностей полицейским местной администрацией; о нормативных основаниях для поощрений и наказаний полицейских и др.);

– осуждение недолжного поведения полицейского в России в начале XX в. (используя для этого информирование о нормативных основаниях наказания полицейских; публикацию правоприменительных актов в отношении полицейских, совершивших неблагоприятные поступки; негативную оценку случаев взяточничества и формулировку предложений о мотивации антикоррупционного поведения и др.);

– утверждение патриотизма как ценности и основы для проявления общественной активности.

1. Нижник Н. С., Семенова О. В., Стоцкий А. П. Теория государства и права : учеб. нагляд. пособие / под ред. Н. С. Нижник. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та МВД России, 2020. 264 с. [Вернуться к статье](#)

2. Культуральные исследования права / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб. : Алетейя, 2018. С. 326–364. [Вернуться к статье](#)

3. Безруков А. В. Профессиональное правосознание как фактор мотивации правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел (теоретико-прикладной аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2004. [Вернуться к статье](#)

4. Нижник Н. С. О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI века : материалы междунар. науч. конф., Витебск — Псков, 27 февр. – 3 марта 2017 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова. Витебск, 2017. С. 302–306. [Вернуться к статье](#)

5. Лопухин А. А. Настоящее и будущее русской полиции. М. : В. М. Саблин, 1907. 69 с. [Вернуться к статье](#)

6. Нижник Н. С. Городовой: служение Отечеству в экстремальных условиях // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.) : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г. СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2017. С. 255–262. [Вернуться к статье](#)

7. Нижник Н. С., Гугасари Е. С. На посту первого министра Российской империи (опыт биобиблиографического анализа жизни и деятельности Петра Аркадьевича Столыпина) // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2012. № 54. С. 19–33. [Вернуться к статье](#)

8. Петр Аркадьевич Столыпин — выдающийся государственный деятель. К 150-летию со дня рождения: материалы для бесед с сотрудниками органов внутренних дел / В. П. Сидоренко [и др.]. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2012. 40 с. [Вернуться к статье](#)

9. Дорохов В. Ж. История органов внутренних дел : курс лекций. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. 167 с. [Вернуться к статье](#)

10. Потапчик В. В., Рычков Ю. А., Тесленко А. И. Полиция Тверской губернии. Исторический очерк. Тверь : Изд. Алексей Ушаков, 2014. 208 с. [Вернуться к статье](#)

11. Вестник полиции. 1909. № 14. С. 274. [Вернуться к статье](#)

12. Полиция и милиция России: страницы истории / А. В. Борисов [и др.]. М. : Наука, 1995. 316 с. [Вернуться к статье](#)
13. Правительственный вестник. 1908. 24 августа. С. 1. [Вернуться к статье](#)
14. Борисов А. В. Полиция и милиция России в общественном мнении (начало XVIII в. – октябрь 1917 г.) : историко-социолог. исслед. М. : Акад. упр. МВД России, 2010. 111 с. [Вернуться к статье](#)
15. Приказ Лифляндского губернатора // Вестн. полиции. 1908. № 34. С. 2–3. [Вернуться к статье](#)
16. Приказы и обязательные постановления Тверского полицмейстера // Вестн. полиции. 1909. № 41. С. 893. [Вернуться к статье](#)
17. Приказы и обязательные постановления // Вестн. полиции. 1909. № 14. С. 285. [Вернуться к статье](#)
18. Быков А. В., Быкова А. Г. Приказы Омского полицмейстера как источник по истории борьбы с коррупцией в полиции в начале XX в. // Вестн. архивиста. 2014. № 2 (126). С. 248–259. [Вернуться к статье](#)
19. Красножон О. В. Журнал «Вестник полиции» в системе ведомственной печати Министерства внутренних дел Российской империи // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 4 (71). С. 120–124. [Вернуться к статье](#)
20. Лапова Е. С. Участие служб по связям с общественностью МВД России в формировании правовой культуры общества — предмет исследований в современной российской науке // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2023. № 1 (97). С. 27–37. [Вернуться к статье](#)